

В. П. Авенариус

Бродящие силы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. П. Авенариус**
Бродящие силы / В. П. Авенариус – М.: Книга по Требованию, 2023. – 454 с.

ISBN 978-5-518-09308-9

ISBN 978-5-518-09308-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БРОДЯЩІЯ СИЛЫ.

ДВѢ ПОВѢСТИ

В. П. Авенариуса.

I. СОВРЕМЕННАЯ ИДИЛІЯ.

II. ПОВѢТРІЕ.

ИЗДАНИЕ ИСПРАВЛЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1867.

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СОВРЕМЕННАЯ ИДИЛІЯ.

	Стран.
I. За рулеткой	9
II. Аркадскій уголокъ. Двѣ жажды: любви и воды . . .	16
III. Ультрапрогрессистъ	30
IV. Какъ заключаются нынѣ знакомства	36
V. Гисбахъ освѣщается. Взаимный дѣлежъ	48
VI. О комарахъ и сновидѣніяхъ	59
VII. Двѣ кокетливыя альпійскія дѣвы	67
VIII. Корпорентъ, явки и эмаспированная	81
IX. Ржаной хлѣбъ и безѣ	91
X. Синій чулокъ	98
XI. Гроза. О французскихъ романахъ и патриотизмѣ. Schloss Unspruppen	103
XII. Какое назначеніе женщины?	120
XIII. Гдѣ искать поэзія въ природѣ?	128
XIV. Прекраснѣйшія произведенія природы.	135
XV. Естественвоисторическія наблюденія надъ улиткой и неожиданный исходъ ихъ	144
XVI. Перчатка брошена	155
XVII. И грануль бой!	167
XVIII. Судьба улыбается Моничкѣ	178
XIX. Три примиренія	188
XX. Гриндельвальдскій глетчеръ	198
XXI. Какъ сватаются нынѣ	214
XXII. Откровенія и разладъ	220
XXIII. Какъ прощались сестры Липецкія	226
XXIV. Какъ прощалась Мари	234
XXV. Заключение	243

П О В Ъ Т Р И Е.

П Е Т Е Р Б У Р Г С К А Я П О В Ъ С Т Ъ .

	Стран.
I. «Она была насмѣшлива, горда»	251
II. «Тра-ла-ла, барышни, тра-ла-ла-ла!»	258
III. «Польза, польза—мой кумиръ!»	271
IV. «Мы всё учились понемногу»	276
V. «Я цѣлый часъ болотомъ занялся»	285
VI. «Вы не признаёте ревности, Рахметовъ?»	297
VII. «Я его схватила»	303
VIII. «Любовь—огонь, съ огня—пожаръ»	308
IX. «Любовь, какъ волненіе крови»	321
X. «Еще работы въ жизни много»	335
XI. «Ну, Господь съ тобой, мой милый другъ!»	340
XII. «По камнямъ, рывинамъ»	346
XIII. «Гибнетъ чувство мое одинокое»	353
XIV. «Нятъ, я больше не имѣю силъ терпѣть»	359
XV. «Ты все пѣла?»	364
XVI. «Въ обратный пускается путь»	374
XVII. «Что за коммисія, Создатель»	382
XVIII. «Къ чему волѣни преспловать?»	392
XIX. «Опротивѣла мнѣ жизнь моя»	396
XX. «Звѣзда повалилась на западъ»	404
XXI. «Эка жизнь съ бабой-то хорошей!»	410
XXII. «Такъ здравствуй же, жена моя!»	417
XXIII. «Грядъ утомительныхъ картинъ»	423
XXIV. «Бѣдная! какъ она мало жила!»	432
XXV. «Последнія слезы»	438
XXVI. «И такъ и твоей души не осужу»	443

СОВРЕМЕННАЯ ПИЛІЯ.

I.

За рулеткой.

Оркестръ военной музыки на балконѣ висбаденскаго курзала недавно умолкъ. Толпа гуляющихъ стала разбредаться. Смеркалось. Въ занавѣшенныхъ окнахъ игорнаго дома засвѣтились огни. Надъ прудомъ, сливавшимся въ отдаленіи съ неопредѣленной, мглистой чащей парка, лѣниво всползали ночные пары. Померанцовыя деревья по берегу пруда рассыпали обильнѣе свои чистыя благоуханія. Вотъ вспыхнули одинъ за другимъ и фонари передъ курзаломъ и облили своимъ бѣлымъ газовымъ свѣтомъ нѣсколько пестрыхъ группъ, наслаждавшихся, за небольшими, симметрично разставленными столиками, прелестью лѣтняго вечера и произведеніями курзальской кухни, которыми расторопные кельнеры, шмыгавшіе отъ одного стола къ другому, старались наперерывъ удовлетворять желающихъ.

— Мамаша-голубушка, пустите! раздался за однимъ изъ столовъ свѣжій, звонкій голосъ.

Вкругъ этого стола сидѣли четыре особы женскаго пола: одна пожилая, три молодыя. Дѣвушкѣ, произнесшей приведенныя слова, было лѣтъ не болѣе 15-ти; черты ея, еще неопредѣлившіяся, но всеобъемлюще миловидныя, дышали дѣтскою довѣрчивостью. Темно-каштановые воло-

сы ей были выстрижены въ кружокъ, какъ у мальчика, вѣроятно въ подражаніе старшей сестрицѣ, еще короче остриженной; что онѣ были сестры—говорило ихъ близкое семейное сходство. Но если младшая походила на мальчика, то старшая, съ ея блѣднымъ лицомъ, выразительными, серьезными глазами, сильно смахивала на молодого студента, только-что сдавшаго свой пріемный экзаменъ и считающаго себя потому нѣсколькими головами выше «непосвященной черни». Одѣты онѣ были обѣ просто, въ платья темныхъ цвѣтовъ. Тѣмъ рѣче отличалась отъ нихъ изысканностью и пестрою наряда третья дѣвица, весьма недурная, маленькая, подвижная, 16-тилѣтняя брюнетка. Густые, смоляные кудри ея, бойко зачесанные на одинъ бокъ, сплетались на затылкѣ, какъ-бы нехотя, подъ сѣтку и выползали оттуда тамъ и сямъ рѣзвыми змѣйками. Пожилая дама, наконецъ, мать двухъ сестеръ, глядѣла кровной аристократкой.

— Нельзя, Наденька, отвѣчала послѣдняя рѣшительно на просьбу младшей дочери:—неприлично.

Старшая дочь усмѣхнулась.

— Неприлично? Если вы, маменька, боитесь, что кто увидитъ, такъ вѣдь завтра же насъ уже не будетъ здѣсь. Отчего не доставить удовольствія дѣтямъ?

— Mais elles joueront...

— Oh, non, ma tante, виѣщалась живая брюнетка;— nous observons seulement, nous ne jouerons pas.

— Vraiment? Eh bien, allez.

Отроковицы весело вскочили со своихъ стульевъ.

— Ты, Лиза, не пойдешь съ нами? отнеслась къ сестрѣ Наденька.

— Нѣтъ. Но, Моничка, ты старше ея, пожалуйста слѣди за ней, чтобъ она не играла.

— Будь покойна! засмѣялась въ отвѣтъ брюнетка, увлекая подругу къ центральнымъ дверямъ игорнаго дома.

Миновавъ огромную залу съ колоннами, въ которой по временамъ даются общественные балы, и поворотивъ направо, дѣвушки проникли въ самый храмъ азарта. Благоговѣніе внушающею торжественностью повѣяло на нихъ оттуда. Стѣны, обитыя краснымъ сукномъ, увѣшанныя роскошными зеркалами, раздвинулись, казалось, въ стороны, чтобъ дать мѣсто длинному, зеленому столу, усыпанному металлическими деньгами и окруженному густою толпою играющихъ. Лица, одни огненно-красныя, другія смертельно-блѣдныя, дышали отталкивающею алчностью. Черты спокойныя, съ обыкновеннымъ выраженіемъ, составляли исключеніе. Среди сдержаннаго шѣпота (громко въ игорныхъ залахъ говорить воспрещено) раздавалось бряцаніе монетъ, круженіе рулетки, занимающей средину стола, скаканіе шарика и безстрастный голосъ главнаго крупье:

— *Faites votre jeu, messieurs! Le jeu est fait, rien ne va plus!*

Шарикъ успокоивался въ одной изъ клѣтокъ рулетки.

— *Dix-sept, noir, impair et manque!*

Цвѣта лицъ измѣнялись, бормотались проклятія, слышались сдержанные возгласы дикой радости. Крупье своими деревянными грабельками сгребали съ неимовѣрнымъ проворствомъ со всего стола большую часть денегъ; къ немногимъ выигравшимъ ставкамъ они бросали съ тою же ловкостью соответственныя суммы. Опять раздавался безстрастный голосъ:—*Faites votre jeu, messieurs* опять

звюкали деньги и прыгаль шарикъ. Подобные же звуки доносились изъ смежныхъ залъ.

Пугливо подошли наши дѣвушки къ столу и съ видимымъ интересомъ стали наблюдать за игрой; глазки у нихъ разгорѣлись.

— Развѣ рискнуть? спросила шепотомъ Моничка.

— Мы общались не играть.

— Мало ли что! То насъ вѣдь не пустили бы.

— Но, кажется, меньше гульдена нельзя ставить?

— Такъ неужели у меня нѣтъ гульдена? Я поставлю.

Она торопливо достала маленькое портмонэ, оглянулась по сторонамъ: кажется, никто не видитъ—и швырнула на столъ новенькій, блестящій гульденъ. Монета покатилась и остановилась на краю стола. Ближній крупье поднялъ ее и осмотрѣлся на окружающихъ.

— Куда же его поставить?

Барышни переглянулись и, застыдившись, спрятались за сосѣдей. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ, сутуловатый, мрачный нѣмецъ, выручилъ ихъ изъ бѣды:

— Поставьте на rouge, сказалъ онъ крупье.

Рулетка завертѣлась—вышло rouge. Кушъ Монички удвоился. Рдѣя отъ удовольствія, потянулась она за нимъ. Но въ то же время протянулась за выигрышемъ и чужая рука—рука услужливаго сосѣда.

— Да гульденъ былъ мой... осмѣлилась запротестовать дѣвушка.

— Нѣтъ, мой! отвѣчалъ тотъ рѣшительно и завладѣлъ спорной ставкой.

Бѣдная ограбленная смутилась и ретировалась къ подругѣ.